

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ПРИМЕРЫ
МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН:
ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Центр исследований гражданского общества
Туманова А.С.

Исторические корни и примеры мобилизационного поведения россиян: годы Первой мировой войны

Мобилизация гражданского общества активно осуществлялась в Российской империи в годы Первой мировой войны. В ней участвовали различные российские ассоциации.

Так, старейшее научное и сельскохозяйственное общество – Вольное экономическое, оказывало помощь жертвам войны: больным и раненым воинам, голодающим и др. Помощь осуществлялась по целому ряду направлений: посредством сбора денежных пожертвований на нужды фронта и семей военнослужащих, а также создания и содержания лечебных учреждений для раненых и больных воинов – лазаретов. Учреждение и содержание лазаретов отнюдь не было изобретением ВЭО. Учредителями лазаретов в годы Первой мировой войны выступали военные власти, Красный Крест, Всероссийский земский союз (ВЗС), Всероссийский союз городов (ВСГ), другие организации, а также частные лица, устраивавшие на своих квартирах ряд мелких лазаретов-приютов. Между тем деятельность ВЭО по организации в Петрограде двух лазаретов была примером мероприятия подлинно общественного значения.

Все началось с создания специализированного Лазаретного отдела. Перед ним были поставлены две взаимосвязанные задачи: выяснить формальные условия, установленные властями для учреждения лазаретов, и преобразовать индивидуальные пожертвования отдельных благотворителей в коллективный почин. Душой

дела стал В.Я. Яковлев-Богучарский, выступивший инициатором объявления общественной подписки и привлечения жертвователей к работам по оборудованию и содержанию лазаретов.

Жертвователями выступили не только состоятельные люди, но и те, кто не могли себе позволить крупных денежных вложений. На средства последней категории лиц содержались так называемые коллективные кровати. Лазареты ВЭО были организованы таким образом, чтобы каждая кровать оборудовалась за счет отдельных жертвователей или их группы, которые затем брали на себя оплату необходимых расходов путем ежемесячных взносов. Взносы отдельных жертвователей, нередко копеечные, вливались в кассу Отдела в виде определенных сумм, обеспечивавших содержание того или иного числа кроватей. Как индивидуальным, так и коллективным жертвователям было предоставлено право контроля состояния дел посредством делегирования в Лазаретный отдел своих представителей. Будучи членами Лазаретного отдела, жертвователи участвовали в административном и хозяйственном управлении лазаретами. Принцип финансовой организации лазаретов ВЭО был следующим: 50 руб. из денежных пожертвований благотворителя шло на оборудование лазарета и 30 руб. – на его содержание¹.

Общественная постановка дела, основанная на самодеятельности устроителей лазарета и их возможности контроля над ведением общего дела, привлекла интерес к начинанию ВЭО, как со стороны лиц или групп лиц, желавших иметь свои кровати, так и со стороны людей, готовых участвовать в медицинской и хозяйственной жизни лазаретов своим безвозмездным трудом. В числе жертвователей были представители различных профессиональных групп: фабричные рабочие, служащие промышленных и торговых предприятий, правительственных учреждений, сотрудники периодических изданий, учащиеся. На почин ВЭО откликнулись также люди,

¹ Императорское Вольное экономическое общество. Годовой отчет по двум лазаретам (1914-1915 г.). Пг., 1916. С. 3-4, 28.

объединенные совместным проживанием, к примеру, наниматели комнат в домах с общими квартирами. Жертвователями лазаретов ВЭО являлись служащие Русско-азиатского и Центрального банков, Общества «Продуголь» и Канцелярии Гражданского кассационного департамента Сената, учащиеся Тенишевского училища и слушательницы Высших женских курсов, члены Петроградского общества женщин-юристов и Петроградского педагогического общества взаимопомощи, Общества технологов и Религиозно-философского общества, сотрудники редакций газет «Современное слово», «Утро России», «День», «Речь», журнала «Вестник Европы» и др. Здесь были жители не только Петербурга, но Читы, Хабаровска, ряда других городов².

Помощь ВЭО в организации лазаретов была оказана также Петроградским отделом Всероссийского союза городов. В результате достигнутого между ними соглашения город предоставил ВЭО под лазареты помещения в здании Старого Гербария Ботанического сада и в Коллегии Императора Александра II при Петроградском университете, принял на свой баланс их освещение, отопление, ремонт, и частично оборудование, а также включил лазареты в число городских учреждений³.

Выработанная ВЭО система оказалась оптимальной для эффективной организации медицинской помощи раненым и больным воинам. Благодаря этому Общество получило возможность в самый непродолжительный срок организовать в Петрограде два лазарета для раненых воинов, один на 100, а другой на 140 кроватей, снабженные операционными и перевязочными помещениями, рентгеновским кабинетом и всем необходимым для правильного их функционирования. Лазареты ВЭО стали самыми крупными по

количеству кроватей из всех городских лазаретов Петрограда, содержавшихся на средства жертвователей. За годичный период, с 1 ноября 1914 г. по 1 ноября 1915 г., через лазарет, оборудованный на 140 кроватей, прошло 559 раненых и больных воинов. Продолжительность лечения в них составляла в среднем 2,5 месяца. При этом осуществлялось не только лечение, но и обучение раненых солдат грамоте (с мая 1915 г. оно стало обязательным). Для раненых была устроена библиотека, организовывались экскурсии по культурным и историческим местам Петрограда, лекции, чтения, а также развлечения. Так, ученики Тенишевского училища устраивали для раненых в воскресные и праздничные дни домашний кинематограф. Тенишевцы доставали для раненых билеты в театр, в музыкальную драму, в цирк, снабжали выписывавшихся теплой одеждой, бельем, папиросами. Служащие Русско-Азиатского банка одаряли раненых деньгами и бельем.⁴

Формой патриотической мобилизации молодого населения России в годы Войны было скаутское движение⁵. Одним из первых скаутских обществ стало открытое в Москве в марте 1915 г. Общество юных разведчиков, поставившее патриотические задачи и использовавшее патриотическую символику. Его члены должны были оказывать помощь жертвам войны и лицам, пострадавшим от несчастных случаев на улице, создавать в школах санитарные дружины. Каждый «юный разведчик» носил на левой руке повязку красного цвета с вензелевым изображением императора и надписью «Будь готов». При этом, как можно судить по составу организации и покровительству ей со стороны властей, подобная мобилизация молодежи была инициирована «сверху». Активисты собрались в доме московского генерал-губернатора, Общество

² Императорское Вольное экономическое общество. Годовой отчет по двум лазаретам. С. 21.

³ Там же. С. 4.

⁴ Деятельность ВЭО во время войны // Русское слово. 1915. 12 февраля.

⁵ Sanborn J. Military Reform, Moral Reform, and the End of the Old Regime // Military and Society in Russia, 1450-1917 / Lohr E., Marshall T. Leiden, 2002. P. 523.

было взято под попечение великой княгиней Елизаветой Федоровной, московский градоначальник приказал полиции оказывать ему всяческое содействие⁶.

На помощь фронту были нацелены общегородские публичные акции, проводившиеся общественностью, принадлежавшей к различным профессиональным сообществам. Активным участником подобных мероприятий была театральная интеллигенция, отличавшаяся массовостью, сплоченностью и корпоративным духом. В Москве акции проводились под эгидой союза «Артисты Москвы – русской армии и жертвам войны». Эта организация театральных артистов являлась организатором кружечных сборов «На табак – солдату», первый из которых прошел в январе 1915 г. по образцу аналогичного в Петрограде. Сбор тщательно готовился комитетом и тремя комиссиями: фургонной, разделившей Москву на районы, готовившей сборщиков и фуры; концертной, организовывавшей летучие концерты; редакционной, составлявшей воззвания к москвичам и контактировавшей с печатью и общественными организациями. Участники сбора садились на подводы, оснащенные флагом и трубой (трубили, чтобы привлечь к себе внимание) и ехали в заранее намеченный район Москвы. Подводы останавливались у каждого дома, артисты обходили торговые помещения и частные квартиры. Москвичи жертвовали табак, папиросы, сахар, мыло и деньги, которые давали обильно, поскольку знали, что артисты собственноручно отвезут подарки в действующую армию. Завершился сбор неделей концертов и представлением в зале Благородного собрания. Организаторы получили 87 тыс. руб. деньгами, 13 тыс. фунтов табака, 1500 тыс. папирос и т.п.⁷

⁶ Русское слово. 1915. 10 и 15 марта.

⁷ Купцова И.В. Художественная жизнь Петрограда в годы Первой мировой войны. СПб., 2014. С. 75–77.

⁸ Русское слово. 1915. 4, 6 и 7 ноября.

⁹ Русские ведомости. 1916. 26–27 апреля.

Общегородской масштаб приобретали благотворительные акции на нужды фронта, устраиваемые объединениями торговых служащих. Это также были сплоченные организации, закалившиеся в борьбе по отстаиванию профессиональных интересов приказчиков в начале XX в. В ноябре 1915 г. пятнадцать московских организаций торговых служащих устроили в Москве «день торговых служащих». Почти все служащие банков и торгово-промышленных фирм отчислили в рамках этого мероприятия на нужды действующей армии и в помощь жертвам войны свой однодневный заработок. В одних только крупных фирмах Китай-города было собрано около 20 тыс. руб. По предварительным подсчетам кружечный сбор вместе с поступившими пожертвованиями достигал 80 тыс. руб. Три четверти суммы сбора поступило на нужды передовой, остальные 25% были распределены между общественными организациями, помогавшими жертвам войны⁸.

Помимо организационно-материальной поддержки действующей армии, общественностью инициировались акции, нацеленные на экономию ресурсов тыла. Были среди них и довольно экзотические. Деятели союза «Артисты Москвы – русской армии и жертвам войны», например, выступили в апреле 1916 г. с предложением об учреждении «Лиги бережливости», а также специализированной мастерской для актрис, призванной бороться за упрощение женского костюма. Тем самым предполагалось «остановить разлив роскоши», оскорбительный ввиду ужесточившегося экономического кризиса⁹. В своей инициативе общественники опередили правительство, издавшее Постановление об ограничении ввоза в Россию предметов роскоши лишь в октябре 1916 г. В перечне предметов роскоши, наряду с золотыми и серебряными изделиями

ми, драгоценными камнями значились косметика и благовонные вещества, перчатки, шелковые материи, зонтики и др.¹⁰

Таким образом, участниками мобилизаций в помощь фронту являлись представители самых различных профессиональных групп: артисты, приказчики, спортсмены и др. В рамках кампании по мобилизации на нужды фронта власть и общественность действовали в тесном единении. Общественные организации инициировали сборы пожертвований раненым и больным воинам, создавали санитарные поезда и лазареты. Они воздействовали на ход мобилизационной кампании, существенно дополняя действия государственных структур, а в целом ряде случаев даже предвосхищая их. Между тем выход общественников за рамки заявленных практических мероприятий в сферу оценки правительственной политики по поддержке фронта жестоко пресекался.

¹⁰ Особый журнал Совета министров 13 сентября и 4 октября 1916 г. об ограничении ввоза в Россию предметов роскоши // Особые журналы Совета министров Российской империи... 1915 год. С. 474.